

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ЛЮДИКОВСКОГО НАРЕЧИЯ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА В КАРЕЛИИ (А. П. БАРАНЦЕВ)*

Одним из первых исследователей, кто всерьез занялся изучением людиков, по праву считается финляндский исследователь Арвид Генетц: именно с него началась публикация фактических людиковских материалов [Genets 1872]. Науке также хорошо известны исследования в области фонологии [Tuuninen 1946], словарного состава [Kujola 1944], образцы людиковской речи [Virtaranta 1963–1964]. Все вышеперечисленные исследования были собраны финляндскими учеными и опубликованы в Финляндии.

В статье мы остановимся на исследованиях людиковского наречия карельского языка, которые проводились и проводятся в России, главным образом, в Республике Карелия.

На данный момент в фонограммархиве ИЯЛИ КарНЦ РАН (ФА ИЯЛИ) имеется накопленный аудио- и видеоматериал, начиная с конца 1940-х гг.: это, прежде всего, фольклорные материалы, собранные В. Я. Евсеевым у северных людиков в с. Спасская Губа Кондопожского района (1948–1960 гг.) [ФА ИЯЛИ, 4/7, 5/1–17], М. Ф. Пахомовой, У. С. Конкка, А. С. Степановой у северных людиков в с. Тивдия Кодопожского района и в с. Михайловское Олонецкого района в 1960-е гг. [ФА ИЯЛИ, 386/4–7, 428/1–8, 429/1–9] и многие другие.

Для языковедов большую ценность при исследовании людиковского наречия представляет «Диалектологический атлас карельского языка», программу сбора материала для которого составлял в 1930-е гг. Д. В. Бубрих. Материал атласа дает возможность исследователям выявить многие фонетические и грамматические явления в речи карелов-людиков относительно их положения между наречиями карельского языка и диалектами вепсского языка [Родионова 2015].

Следует отметить, что к людиковскому наречию, как к наиболее близко родственному, проявляли интерес также и вепсологи. Например, в Научном архиве Карельского научного центра РАН (НА КарНЦ РАН) имеется материал, названный как «Русско-карельский словарь», который является результатом экспедиции в 1940-х годах Н. И. Богданова в Михайловский сельский совет Олонецкого района Карело-Финской ССР. Рукопись представлена на 177 листах, одна из единиц хранения написана автором вручную, вторая представляет машинописный текст [НА КарНЦ РАН, ф. 1, оп. 43, д. 9–10]. Рукопись сложно назвать словарем в традиционном понимании, она больше напоминает регистр слов с переводом. Во время экспедиции Н. И. Богданов также записал образцы людиковской речи, которые также сдал в архив КарНЦ РАН [НА КарНЦ РАН, ф. 1, оп. 43, д. 11]. Кроме этого, исследованию михайловского говора посвящена статья Н. Г. Зайцевой «О соотношении карельского и вепсского элементов в лексике говора с. Михайловское». Данный говор был выбран не случайно, так как в нем присутствует наибольшее количество вепсских черт. Исследовательница даже предположила, что михайловские карелы могли бы быть в недавнем прошлом вепсами, которые подверглись воздействию со стороны карелов-людиков и ливвиков [Зайцева 1992].

Наиболее значимой фигурой в области исследования людиковского наречия является А. П. Баранцев (1931–2012). А. П. Баранцев родился 20 апреля 1931 г. в д. Пелдожа Пряжинского района. После эвакуации в 1945 г. с семьей поселился в Петрозаводске. Свою жизнь с языкознанием он связал не сразу: в 1947 г. поступил в архитектурно-строительный техникум, который окончил в 1951 г., и после армии и нескольких лет работы в Спецстройконторе в Петрозаводске в 1956 г. поступил в Петрозаводский государственный университет на фин-

* Публикация статьи осуществлена в рамках плановой темы № 0225-2014-0017 «Прибалтийско-финские языки Северо-Запада России: интерпретация результатов исследования применительно к практике языкового строительства».

но-угорское отделение, которое с отличием окончил в 1961 г. Тема дипломной работы А. П. Баранцева – «Система глагола в людиковском диалекте карельского языка» определила дальнейший круг интересов исследователя.

После окончания университета с 1961 по 1965 г. А. П. Баранцев учился в заочной аспирантуре по специальности «Финно-угорское языкознание» в ИЯЛИ Карельского филиала АН СССР. 3 декабря 1961 г. на заседании сектора языкознания была утверждена тема исследования «Звуки святозерского говора людиковского диалекта карельского языка (на основе экспериментальных данных)», которая позднее была немного скорректирована: «Состав звуков людиковского диалекта карельского языка». Научным руководителем аспиранта утвердили известного академика Академии наук Эстонской ССР П. А. Аристэ. В связи с отсутствием новейшей аппаратуры работа по экспериментальной теме была затруднена и в 1963 г. тему диссертации на заседании сектора уточнили, озаглавив: «Фонология и морфология людиковского диалекта карельского языка». В 1963 г. А. П. Баранцев был принят на работу в сектор в качестве младшего научного сотрудника, где проработал почти 30 лет [НА КарНЦ РАН, ф. 2, оп. 35, д. 2846; Ученые 2012: 350–351]. В ноябре 1965 г. он окончил заочную аспирантуру, а в декабре 1971 г. успешно защитил диссертацию «Фонологические средства людиковской речи» в Тартуском государственном университете. 21 января 1972 г. ему была присуждена ученая степень кандидата филологических наук.

За время работы в ИЯЛИ А. П. Баранцевым был опубликован ряд статей, посвященных исследованию людиковского наречия, в числе которых: «О некоторых особенностях глагола людиковского диалекта карельского языка» (1962), «О фонологическом статусе палатализованных контоидов людиковских говоров» (1966), «О структуре консонантных групп в людиковском диалекте карельского языка» (1966), «Фонематика людиковского диалекта карельского языка» (1967), «Случаи мены языка в речи карел-людиков» (1971) и др. Всего А. П. Баранцевым было опубликовано более 50 научных работ [НА КарНЦ РАН, ф. 2, оп. 35, д. 2846]. А. П. Баранцев стал первым из отечественных лингвистов, кто опубликовал образцы людиковской речи, что представляло исключительную ценность, так как в 1970-е гг., несмотря на имеющиеся в ФА ИЯЛИ записи, ощущался недостаток фактического людиковского материала [Баранцев 1975: 3]. Он планировал издать серию образцов людиковской речи, а в первом томе, который, к сожалению, оказался единственным, он представил *идиолект*, т. е. продемонстрировал особенности речи отдельного лица, а именно своей родственницы, коренной представительницы тех мест, блестяще владевшей родным языком, А. И. Баранцевой – уроженки д. Пелдожа Святозерского сельсовета Пряжинского района Карельской АССР в период с 1963 по 1973 г., которые занимают значимое место в ФА ИЯЛИ КарНЦ РАН [ФА ИЯЛИ, 585/1–13, 586/1–7, 587/1–11, 588/1–3, 589/1–5]. Он включил в этот том более ста текстов, которые являются рассказами о д. Пелдожа и ее окрестностях, о ее жителях, о событиях, свидетелем которых информантка являлась. Тексты содержат богатый материал по людиковской микротопонимике и антропонимике святозерского куста деревень и могут представить интерес как для языковедов, так и этнографов, и историков. Кроме того, тексты обладают достаточно тонко представленной транскрипцией, что позволяют глубже прочувствовать и познать фонетическую структуру людиковской речи, в чем А. П. Баранцев был и знатоком и глубоким специалистом. Об этом свидетельствует и его монографии «Фонологические средства людиковской речи» [Баранцев 1975].

А. П. Баранцев был одним из составителей «Сопоставительно-ономасиологическом словаре диалектов карельского вепсского, саамского языков» [СОСД 2007], в котором людиковское наречие карельского языка представляют четыре говора следующих населенных пунктов: д. Койкара и д. Галлезеро Кондопожского района, с. Михайловское Олонецкого района и с. Святозеро Пряжинского района. Этот словарь ценен диалектным материалом, собранным в полевых условиях, иллюстрирующим состояние диалектов и говоров прибалтийско-финских языков Карелии на 1970–1980-е гг.

В НА КарНЦ РАН хранится также рукопись монографии «Людиковский диалект карельского языка (фонетика и морфология Святозерского ареала)», общим объемом 9 а. л.,

подготовленная А. П. Баранцевым [НА КарНЦ РАН, ф. 1, оп. 6, д. 164], которая представляет собой монографическое синхронное описание фонетики и морфологии людиковского наречия карельского языка на материале святозерского говора. К сожалению, рукопись не была доведена до публикации, хотя представляет большой интерес, поскольку до настоящего момента морфологии людиковского наречия должного внимания не уделялось. В связи с этим исследование именных категорий, их падежной парадигмы, степеней сравнения, категории числа в карельско-людиковской диалектной речи является исключительно важным и актуальным, что предпринимается в настоящее время автором данной статьи.

Интерес к исследованию людиковского наречия возрос как у лингвистов, так и этнологов и фольклористов. С участием, главным образом, ученых ИЯЛИ КарНЦ РАН в последние годы был поддержан ряд проектов, направленных на исследование людиковского наречия карельского языка, таких как: «Комплексное экспедиционное обследование людиковского этноязыкового ареала» (рук. И. И. Муллонен; 2012 г.), «Создание электронной базы топонимии карел-людиков» (рук. Д. В. Кузьмин; 2009–2010 гг.), «Комплексное исследование историко-культурной зоны южной Карелии» (рук. А. А. Савицкий; 2014–2015 гг.). Результатом последнего проекта стал выход в свет сборника научных статей. Научный коллектив авторов сборника попытался представить комплекс новых данных, полученных в ходе экспедиции в Пряжинский район в 2014 г., а также обобщить полученные результаты с материалами предыдущих исследований. Комплексный подход заключался в использовании археологических, лингвистических, топонимических, этнографических и исторических источников [Локальные исследования 2015]. Знакомство русскоязычного читателя с образцами речи языков малых народов России приобретает всё большую актуальность для междисциплинарных исследований, так, выполненный Н. А. Пеллинен перевод на русский язык нескольких разделов «Образцов людиковских текстов», собранных Пертти Виртаранта («Ребёнок рождается и взрослеет», «Семья и соседские отношения»), может представлять интерес не только для историко-этнографических, но также для педагогических и психологических исследований [Пеллинен 2014].

Проект «Людики: проблемы сохранения языка и культуры» (рук. А. П. Родионова; 2014–2016 гг.) направлен на изучение современной языковой ситуации и состояния культуры карелов-людиков. Исполнителями являлись С. В. Нагурная и Н. В. Чикина. К началу проекта у Чикиной Н. В. уже имелся задел по исследованию современного состояния литературы на людиковском наречии карельского языка [Чикина 2011; Чикина 2014].

Особый интерес людиковское наречие всегда вызывало у фольклористов и этнографов. Так, в проекте «Фольклор карелов-людиков» (рук. В. П. Миронова; 2015 г.) общим результатом стал собранный фольклорный материал у жителей Пряжинского района Карелии. Также исследованию людиковского фольклора посвящены, например, статьи Л. И. Ивановой [Иванова 2013] и М. В. Кундозеровой [Кундозерова 2015].

В статье С. А. Минвалеева подробно описано этнографическое изучение карелов-людиков в 1950-е годы [Минвалеев 2015]. С. А. Минвалеев, являясь аспирантом ИЯЛИ КарНЦ РАН, пишет диссертационную работу на тему: «Традиционные верования и обрядность карелов-людиков: опыт реконструкции и историко-этнографического анализа».

Таким образом, в Карелии изучению людиковского наречия уделяется особое внимание. Конечно, у российских и финляндских исследователей до сих пор нет единства в подходах к языку. Российская наука считает людиковский наречием карельского языка; финляндские исследователи называют его отдельным языком, в основном ввиду существенного влияния вепсского языка. Людиковская культура и язык во многом являются именно карельскими, хотя в людиковском наречии и присутствует значительный вепсский элемент. Возможно, поэтому оно и представляет особый интерес для ученых. Внимание к людиковскому наречию со стороны исследователей обусловлено также тем обстоятельством, что людики — это уже практически раритетный народ, их численность составляет не более 4–5 тыс. человек, из которых лишь около 300 являются носителям языка.

Литература

- Баранцев А. П. Фонологические средства людиковской речи (дескриптивное описание). Ленинград: «Наука», 1975. 280 с.
- Ученые 2012 – Ученые Карельского научного центра Российской Академии наук. Биографический словарь (3е изд., доп. и перераб.). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2012.
- Зайцева Н. Г. О соотношении карельского и вепсского элементов в лексике говора с. Михайловское // Вопросы финской филологии. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1992. С. 20–21.
- Иванова Л. И. История собирания и современное состояние фольклорной традиции карелов-людиков // Живая старина. 2013. № 3. С. 30–33.
- Кундозерова М. В. История собирания и современное состояние фольклорной традиции карелов Пряжинского района // Локальные исследования Южной Карелии: опыт комплексного анализа. Петрозаводск: Карельский научный центр, 2015. С. 205–216.
- Локальные исследования Южной Карелии: опыт комплексного анализа / Науч. ред. А. Ю. Жуков, Ю. В. Литвин. Петрозаводск: Карельский научный центр, 2015. 221 с.
- Минвалеев С. А. Этнографическое изучение карелов-людиков в 1950-е гг. // Конференция «Бубриховские чтения: Гуманитарные науки на Европейском Севере. Материалы. Петрозаводск, 1–2 октября / Редкол.: Н. Г. Зайцева и др. Петрозаводск, 2015. С. 135–139. [Электронный ресурс].
- Пеллинен Н. А. Образцы людиковской речи как исторический источник о семейной повседневности карелов (на основе «Людиковских текстов», собранных Пертти Виртаранта) // Культура повседневности карельской семьи (конец XIX – первая треть XX в.). Исследования. Материалы. Документы / сост. и ред. О. П. Илюха. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2014. С. 155–182.
- Родионова А. П. Людиковские материалы в «Диалектном атласе карельского языка» // Конференция «Бубриховские чтения: Гуманитарные науки на Европейском Севере: Материалы. Петрозаводск, 1–2 октября / Редкол.: Н. Г. Зайцева и др. Петрозаводск, 2015. С. 272–277. [Электронный ресурс].
- СОСД – Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепсского, саамского языков // Под общей редакцией Елисеева Ю. С. и Зайцевой Н. Г. Петрозаводск, 2007.
- Чикина Н. В. Современное состояние литературы на людиковском наречии карельского языка // Современное состояние литературы на карельском языке. Петрозаводск, 2011. С. 72–93.
- Чикина Н. В. Актуальные проблемы развития литературы у карелов-людиков // Тенденции и перспективы инновационного развития правовых, социально-экономических и управленческих исследований: материалы междунар. науч.-практ. конф. 5 февр. 2014 г. Мурманск, 2014. С. 303–307.
- Genets A. Vepsän pohjoiset etujoukot. ”Kieletär”, 1872.
- Kujola J. Lyydiläismurteiden sanakirja. Helsinki: SUS, 1944. 543 s.
- Turunen A. Lyydiläismurteiden äännehistoria. I. Konsonantit // Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia. Helsinki, 1946. № 89. 338 с.
- Virtaranta P. Lyydiläisiä tekstejä, I. Helsinki: SUS 129, 1963. 453 s.; Lyydiläisiä tekstejä, II. Helsinki: SUS 130, 1963. 419 s.; Lyydiläisiä tekstejä, III = LT III. Helsinki: SUS 131, 1964. 402 s.